

Судьба еврейского театра в России. XX век

25 – 26 сентября в Москве прошли Вторые Михоэлсовские чтения

Один из немногих снискавших мировую славу наших актеров великий Соломон Михоэлс родился 16 марта 1890 года в Вильно в традиционной еврейской семье. Пройдя хедер и получив два высших образования, актером он быть никогда не мечтал (всегдашняя любовь к праздничной стороне еврейских обрядов, раннее увлечение пуримшилами не в счет) – да и мечтать о лицедействе в России с его ярко выраженной иудейской внешностью было бы совершенно бесполезно. Тем не менее, поступив в 1919 году в Еврейскую театральную студию в Петрограде, на основе которой и был создан Камерный еврейский театр, предшественник ГОСЕТА он становится главным актером, режиссером, а впоследствии – художественным руководителем этого театра. Эксцентричный актер, сочетающий пафос и величие трагика с быстротой реакции и непосредственностью комедианта, он имел невероятный успех, был лауреатом Сталинских премий, но, несмотря на все славословия своей «любимой, дорогой» родине, он был сначала убит и оклеветан, а затем на долгие десятилетия предан забвению.

Хотя я (которая родилась двадцать лет спустя закрытия ГОСЕТА) лично Соломона Михоэлса видеть не могла, я не раз слышала о потрясающей постановке «Короля Лира» от своего дедушки, изображавшего трагичного в своей отрешенности от мира Михоэлса и передразнивавшего его Зускина едва ли не в лицах. Потом, работая в Театральном музее им. Бахрушина, я, подбирая и раскладывая материал к выставкам, не раз держала в руках рисунки А.Г. Тышлера, запечатлевшего Михоэлса в один из самых драматичных моментов этого спектакля, его же эскизы к декорациям «Ночи на старом рынке», изображающие пляску смерти. Поэтому, услышав увлеченный рассказ Ады Ароновны Колгановой (зам. директора Российской государственной библиотеки по искусству и моей, как выяснилось, давнишней знакомой) о посвященной Михоэлсу предстоящей конференции, я решила во что бы то ни стало побывать на ней.

Как и следовало ожидать, особую атмосферу конференции придавало присутствие на ней дочерей Михоэлса и лично знавших его людей. Причем если на первой конференции, виновником появления которой являлась библиотека по искусству, выступали автор недавно вышедшей книги Наталья Вовси-Михоэлс, жена работавшего в ГОСЕТЕ известного художника Тышлера Флора Тышлер, то на сей раз родственники великого артиста предпочли оказаться в тени исследователей, и Наталья Вовси-Михоэлс в своем докладе рассказывала

о художниках театра ГОСЕТ, а не о своем отце. В отличие от первых Михоэлсовских чтений, не принимали участие в конференции и авторы известных статей о Михоэлсе Александр Боршаговский и Яков Кумак. Зато прославленный дуэт Зускина и Михоэлса вновь возник в выступлении дочери знаменитого друга и партнера великого артиста. Из ее выступлений становилось понятно, что герой Зускина, внешне непритязательный «скромный величак», оказывался порой дальновиднее вступающего в конфликт с мирозданием антипода. Каждый из героев «дуэта» по-своему мудр, и ни один не мог обойтись без другого. Однако судьба «комика» оказалась печальной. Пережив лишь на год своего незаменимого партнера и друга, он мог воочию наблюдать гибель любимого театра, но был приговорен сталинским режимом к высшей мере наказания до его официального закрытия. Закрытие ГОСЕТА ознаменовало собой гибель всех еврейских театров на территории бывшего Советского союза, на создание и утверждение которых сам Михоэлс потратил столько сил. И кто лучше выпускницы еврейского училища М.Е. Котляровой мог бы рассказать о педагогических заслугах своего кумира? Ведь в созданном Михоэлсом в 1929 году Еврейском театральном училище с помощью В.А. Зускина, А.В. Азарх-Грановской и Ю.А. Завадского он подготовил еврейских актеров для многочисленных еврейских театров нашей страны.

О своем знакомстве со вдовой Михоэлса Анастасией Павловной и неудавшемся «расследовании» обстоятельств гибели великого артиста рассказал автор известной книги о Михоэлсе Матвей Моисеевич Гейзер. Кстати, тонкий знаток творчества Михоэлса отметил, что, хотя Михоэлс и считался непревзойденным исполнителем «Короля Лира», своими лучшими ролями он все же считал роль Вениамина (в спектакле «Путешествие Вениамина III» по Менделю Мойхер Сфориму) и роль глухого в одноименном спектакле Д. Бергельсона. Воистину, – преданность своей культуре Михоэлса, разделившего судьбу многих представителей еврейской интеллигенции, может быть для нас примером. Как заметил в своем выступлении Гейзер, зная о том, что он играет в театре погибшем, погибающим, он все же остался ему верен.

Несмотря на высокие художественные достижения театра, ему далеко не всегда сопутствовал коммерческий успех – считает зав. отделом Государственного института искусствознания Владислав Иванов. Кроме того, положение театра в 1920-е годы неоднократно осложнялось попытками властей лишить театр субсидий или

выдворить его из Москвы в бывшую черту оседлости (в Белоруссию или на Украину).

О творческих исканиях Соломона Михоэлса и Алексея Грановского, о складывавшейся в 1910 – 1920 годах политической ситуации вокруг театра рассказала зав. отделом театрального музея им. Бахрушина Ирина Наумовна Дуксина, сумевшая не только заинтересовать слушателей, но и блестяще парировать заданные ей слушателями многочисленные вопросы. Из выступления Натальи Борисовны Волковой, директора РГЛИИ (Российский государственный архив литературы и искусства) присутствующие узнали, что более 30000 (!!!) фондов и 1 миллион единиц хранения архива имеют то или иное отношение к еврейской тематике. Среди них особый интерес представляют письма Михоэлса к жене и адресованные ему письма Натана Альтмана, Роберта Фалька и Марка Шагала.

Огромный интерес слушателей и поток вопросов вызвал доклад зам. директора Российской государственной библиотеки по искусству Ады Ароновны Когановой. Из ее выступления стало ясно, что экспрессионистский театр, где ставились воспевавшие жизнь еврейских местечек пьесы по произведениям Шолом-Алейхема и Менделю Мойхер Сфорима, был с советской идеологией совершенно несовместим. В самом деле, сочетать агитку и национальный колорит, революционный пафос с исторически правдивым изображением жизни, авангардистские приемы режиссуры с господствовавшим в то время социалистическим реализмом было невозможно.

Неслучайно конференции была придана столь близкая театру форма чтений. Как непритязательное воспоминание о прошлом (о встречах с Маршаком и женой Михоэлса, о закончившейся провалом поездке в Минск с целью выяснения обстоятельств гибели великого артиста) звучало выступление автора книги о Михоэлсе Михаила Матвеевича Гейзера. Вздвигая свое эссе «Уловить неуловимое» приехавшая из Израиля дочь Вениамина Зускина Алла Вениаминовна Зускина-Перельман.

Но, постоянно демонстрируя свою лояльность по отношению к советской системе, Михоэлс не боялся открыто выражать свое несогласие с системой Станиславского (хотя и считал его роль Вершинина воплощением мечты в театре и сравнивал его игру в роли Астрова с симфонической музыкой). Декларируя приоритет сознания актера над его органической природой, он ставил с ног на голову знаменитый тезис Станиславского «любить надо не себя в искусстве, а искусство в себе» и вовсе не считал, что «МХАТ – это потолок».

Однако по свидетельству тридцать лет проработавшей в Музее театра искусствоведа Н. Р. Балатовой, подобного рода высказывания не мешали МХАТовцам сравнивать Михоэлса, считавшегося непревзойденным исполнителем роли Короля Лира, с Каратыгиным и Сальвини (В.Е. Куинджи), поражаться точности и глубине подтекста его реплик и жестов, новизне его трактовок (А.М. Леонидов), а сам ГОСЕТ считали театром «с ярко выраженным лицом» (В.И. Немирович-Данченко).

Не умолая заслуг наших исследователей (на сей раз составлявших на конференции абсолютное большинство), нельзя не признать, что конференция сильно выиграла благодаря присутствию на ней израильских коллег, в выступлениях которых чувствовалась живая связь с современностью. Постоянным контактам с русскими деятелями культуры было посвящено выступление Клары Эльберт, директора первой русской библиотеки в Иерусалиме, хранящей книги о Талмуде на немецком языке, рецензии на спектакли еврейского театра во французских изданиях, архив выходивших на иврите русских газет. Клара Эльберт считает, что презентациями книг по русскому театру, вечерами и творческими встречами с русскими деятелями культуры библиотека немало способствует созданию единого культурного пространства между Израилем и Россией.

Ведущим второго дня Михоэлсовских чтений был директор Израильского культурного центра в Москве Йоси Тавор, своими дополнениями и остроумными замечаниями умело направлявший ход конференции. В своем докладе «О театре на языке идиш в Израиле» он говорил о преемственности между прекратившим свое существование более полувека назад ГОСЕТОМ и созданным в Тель-Авиве в середине 1980 года Государственным театре на языке идиш, которая сказывается не только в выборе репертуара (как и прежде, ставится, в первую очередь, Шолом-Алейхем, Гольдфаден и Менделю Мойхер Сфорим), но и в неповторимом своеобразии актерской игры. «Но, – закончил свое выступление Йоси Тавор, – тот, кто хоть раз видел прежний еврейский театр, тот всегда носит его в своем сердце». Тем более обидно, что под угрозой исчезновения находится насчитывающая около 2500 названий коллекция «цензурных» экземпляров еврейских пьес, хранящихся в Еврейской театральной библиотеке в Санкт-Петербурге. Как указала в своем выступлении директор Еврейской театральной библиотеки в Санкт-Петербурге Е.Г. Погосова, эти испещренные всякого рода купюрами и ремарками постановочного характера

«ходовые» экземпляры могли бы позволить вести научную работу по «восстановлению спектакля», по сценической истории пьес и авторских замыслов. Однако после неоднократных протечек в хранилище некоторые рукописи оказались поврежденными (появился грибок, повысилась ломкость бумаги, исчезает текст). Елена Григорьевна также считает, что электронный каталог по коллекции еврейских пьес существенно облегчил бы исследователям поиск и доступ к информации, но для его создания необходимы консультации специалистов по языку.

Хочется надеяться, что Фестиваль не превратится в дорогостоящее шоу, а будет действительно способствовать увековечиванию памяти великого артиста, который должен остаться в памяти многих поколений, а не только лично знавших его людей.

Между тем, что касается сохранения памяти о Михоэлсе, то близка к осуществлению давнишняя мечта всех исследователей его творчества: уже готовится к изданию библиография о Михоэлсе на русском языке, но для того, чтобы составить более полный свод, необходимы специалисты, читающие на европейских языках и иврите. Так что те, кто знает Михоэлса не по легендам, а по рассказам очевидцев, при первой возможности откликнитесь, пожалуйста. И тогда, быть может, мы поймем, почему люди, не имевшие ничего общего с королем Лиром, так часто вспоминали в этой роли Михоэлса.

Александра Гордон

ЛЮБОВЬ – ОСНОВА МИРОЗДАНИЯ

Пока в душе любовь живет,
Весь белый свет – очарованье.
Любовь по жизни нас ведет,
Любовь основа мироздания.

Любовь – спасенье для людей,
Прекрасны все ее рассветы,
И для любимых, и друзей,
Любовь, что солнце для планеты.

Любви не нужно лишних слов,
Порывы все ее чудесны,
Любовь, волнуя нашу кровь,
Рождает счастье, радость, песни.

Пока в душе любовь живет,
Весь белый свет – очарованье.
Любовь по жизни нас ведет,
Любовь основа мироздания.

Зиновий Ямпольский